

Цюй И почувствовал лёгкое удовольствие от мысли, что Вэйшэн Яо, вероятно, пришёл бы в ярость, увидев, как его любимый кот живёт в таких условиях.

А этот парень... чем он сейчас занят?..

Вечером старший брат Цюй Юн пришёл поговорить с ним. Основная суть разговора сводилась к тому, что нужно пойти навстречу пожеланиям семьи Цай и написать гарантийное письмо, чтобы Цюй И тоже поставил свою подпись.

Цюй И, естественно, не возражал.

Они были правы: он должен быть благодарен, к тому же те деньги, которые он вложил, по сравнению с расходами на жизнь в Бэйчэне, были сущей мелочью. Цюй И был достаточно экономным, но даже так его месячные расходы превышали полугодовой доход семьи. Однако он мог так думать, но не говорить, чтобы не ранить чувства матери.

Цюй И достал конверт с десятью тысячами юаней — это был его свадебный подарок брату.

— У меня в следующем месяце будут ещё расходы, иначе мог бы дать больше.

Цюй Юн покраснел от смущения. Цюй И добился успеха, слишком большого успеха, буквально взлетел вверх. Даже не зная точно, в каких условиях он работает и сколько зарабатывает, было ясно, что он уже живёт в другом мире.

Свадьба была решена, и семья спокойно и радостно встретила Новый год.

После праздников Цюй Юн и мать активно готовились к свадьбе, а Цюй И, не разбирающийся в этих делах, оставался в стороне. Единственное, что его беспокоило, — это постоянные визиты свах и соседки Ма Синьмэй.

В тот день, отправив очередную группу свах, Цюй И пожаловался на головную боль, закрылся в комнате и немного отдохнул, после чего открыл ноутбук.

В документе была информация, которую ему прислал репортёр за три раза. Цюй И тщательно проверил её антивирусом, затем самостоятельно собрал дополнительные данные, чтобы составить полное досье на обладателя «Золотого скальпеля» — К. Остера.

К. Остер, известный как «key». Этот гениальный хирург прожил жизнь, полную взлётов и падений, которая при некоторой литературной обработке могла бы стать захватывающим романом о мире медицины и власти.

В 25 лет key получил награду «Золотой скальпель» и стал знаменитостью. Его опыт и

репутация привлекли множество последователей в его семье, и он, победив своего отчима и младшего брата, занял пост директора больницы Остер, управляемой семьёй Остер, став самым молодым руководителем в истории семьи.

Но, как гласит китайская поговорка, «всё, что достигает вершины, неизбежно падает». Достигнув пика своей карьеры, key начал стремительно терять свои позиции.

Менее чем через месяц после его назначения один из членов жюри «Золотого скальпеля» в телеинтервью намекнул, что key получил награду благодаря поддержке одного из ведущих хирургов и что его победа была нечестной.

Это вызвало волну обсуждений, и key быстро стал центром внимания. Его молодость и азиатское происхождение вызывали недоверие у многих, и его успехи в проведении более ста двадцати сложных операций за год подверглись тщательному анализу, который показал, что такие результаты «невозможны» и «явно преувеличены».

Затем появились слухи о том, как мать key соблазнила его отчима, и о том, как сам key, пользуясь поддержкой семьи Остер, издевался над другими в школе...

Такая атмосфера была неблагоприятной для key, но это не помешало ему оставаться популярным в мире хирургии. К нему продолжали обращаться пациенты, а сам key, отличавшийся гордостью и высокомерием, начал завышать цены на свои услуги. Стоимость его операций была недоступна для большинства людей, и его стали называть «Золотым скальпелем, служащим только богатым».

Но богатых было мало, и большинство людей относились к такому врачу с неодобрением. Поэтому, когда key был анонимно обвинён сотрудниками больницы Остер, общественное мнение мгновенно осудило его.

Его обвинили в участии в контрабанде органов.

Были собраны убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что key, преследуя свои корыстные цели, занимался подделкой документов доноров и незаконной торговлей органами, зарабатывая на этом огромные деньги.

Как чистокровный азиат, он, очевидно, имел свои каналы, позволявшие ему легко находить общий язык с азиатскими контрабандистами. Данные также показывали, что за первые шесть месяцев его руководства больницей успешность операций по пересадке органов резко возросла, сделав её одной из самых успешных частных клиник в США.

Пока он находился на вершине, люди восхищались его успехами, но когда его тайны стали раскрываться, сомнения начали расти.

Скандал вокруг молодого и талантливого хирурга взорвал медиа, журналисты были в восторге, и ситуация вышла из-под контроля.

Больница Остер была вынуждена приостановить свою деятельность и подвергнуться расследованию.

Затем наступил кульминационный момент падения key.

Накануне Рождества все ожидали снегопада, который бы украсил улицы праздничными огнями, но вместо этого начался сильный дождь, к вечеру перешедший в ливень. В такую ночь грузовик сбил врача, спешившего перейти дорогу. Водитель, испугавшись, проехал несколько километров, после чего сдался полиции.

Авария произошла у входа в больницу Остер, и чувствительные к таким событиям журналисты последовали за полицией к месту происшествия. Прибыв на место, они обнаружили, что следы аварии уже смыло дождём, а пострадавший находился в больнице Остер, где ему оказывали помощь. Они немедленно направились туда.

Из-за скандала с директором больница Остер была практически пуста. Два охранника попытались остановить журналистов с камерами, но полиция легко прошла внутрь и направилась в операционную на четвёртом этаже.

Когда они открыли дверь в пустую операционную, они увидели шокирующую сцену:

key, одетый в хирургический халат, стоял у операционного стола. Он был полностью экипирован, его лицо было холодным, как у призрака, а на мониторе ЭКГ была прямая линия, и раздавался непрерывный сигнал тревоги.

Пациент на столе уже не дышал.

Полиция арестовала key.

Его действия казались странными и подозрительными — пострадавший был врачом из больницы Остер, и именно он анонимно обвинил key.

Перед тем как отправиться в больницу, он предупредил полицию, что намерен предоставить неопровержимые доказательства и лично обвинить К. Остера в участии в международной торговле органами. Однако он умер на операционном столе, так и не успев предъявить доказательства.

Теперь, когда главный свидетель был якобы убит самим обвиняемым, а ключевые «доказательства» так и не были найдены, обвинения против key стали ещё более запутанными.

key заявил:

— Я сожалею, что не смог его спасти, но он был уже почти без сознания, когда его привезли, и все присутствующие могут это подтвердить.

Однако общественное мнение не было готово принять такое объяснение, и СМИ начали активно продвигать теорию заговора о том, что ключевой свидетель был убит. В обществе, где закон часто использовался для личной выгоды, родственники погибшего подали иск, а затем к ним присоединились общественные организации.

Под давлением общественности один из сотрудников больницы Остер, присутствовавший в ту ночь, высказал свои сомнения:

— Кто-то предложил сразу вызвать скорую и отправить его в реанимацию, так как больница была закрыта, а в рождественскую ночь у нас не было даже профессиональных медсестёр, не говоря уже о квалифицированных анестезиологах. Но директор запретил это, он привык принимать решения единолично и настоял на том, чтобы лично провести операцию.

<http://bllate.org/book/15546/1376657>